

ПСКОВСКИЕ МИКРОТОПОНИМЫ *Полонище и Поле*

А. М. ВВЕДЕНСКИЙ

Аннотация: В статье предложена новая мотивация для наименования урочища *Полонище* — части средневекового Пскова. Исходя из общеславянского значения слова *полон* ‘чистое, свободное для пастбища или сенокоса место’, сохранившегося в Полесье, в статье выдвигается гипотеза о том, что *Полонищем* в Пскове изначально называлась территория около города, где пасли скот. На материале данных псковских летописей в статье высказывается предположение, что *Полонищем* никогда не называлась территория между городскими стенами 1309 и 1375 гг., как это принято считать в современной историографии, ранние же упоминания микропонима *Полонище* в тексте Псковской второй летописи в статьях за XIV в. являются поздними интерполяциями в летописный текст. Микропоним *Полонище* изначально обозначал территорию за стеной 1375 г. и постепенно вытеснял микропоним *Поле*, относившийся к территории, которая находилась за жилыми постройками, примыкавшими к городским стенам. Микропоним *Поле*, скорее всего, возник раньше *Полонища*, однако летописные данные за XIV в. весьма сложно интерпретировать, так как термин *Поле/поле* летописцами вполне мог употребляться в физиографическом, а не топонимическом значении. После постройки стены Окольного города 1465 г. разграничение между данными названиями оказалось более четким. *Полонищем* продолжали называть территорию между стенами 1375 и 1465 гг., а *Поле* стало обозначать местность за стеной Окольного города.

Ключевые слова: Псков, топонимия, этимология, городская застройка, псковские летописи.

Топонимы средневекового города в большинстве случаев появляются раньше, а иногда и намного раньше их письменной фиксации. Однако из этого правила существуют исключения, которые имеют, безусловно, «источниковый» характер, поскольку самый ранний источник может поместить тот или иной топоним в еще более ранний контекст: речь тут, без сомнения, идет о летописях, часто повествующих о сильно отдаленных по времени событиях. Так, сложилась

довольно устойчивая историографическая традиция признавать первое письменное упоминание того или иного топонима началом его существования, хотя и подразумевается, что сам объект ландшафта стал называться тем или иным образом еще до его первой письменной фиксации.

Полонище — территория города Пскова. Впервые об этимологии этого микро-топонима написал еще Н. М. Карамзин, возводивший его к термину *болонье* ‘поемный луг, низина’¹. И в целом с этой интерпретацией Н. М. Карамзина, несмотря на ее странность, в науке согласились, посчитав ее вполне обоснованной.

Рассмотрим письменные данные о слове *болонье*. Судя по лексикографическим данным, значение этого физиографического термина в восточнославянском ареале колеблется незначительно. И. И. Срезневский на древнерусском материале упоминает лишь одно значение слова *болоние* — ‘низменное поречье, покрытое травой’ [Срезневский, 1: 145–146]. «Словарь русского языка XI–XVII вв.» вторит И. И. Срезневскому, сообщая, что *болонь* и *болонье* — ‘низменное поречье’ [СлРЯ XI–XVII вв., 1: 282–283].

В староукраинском и современном украинском языке *болоння* (из *болонье*) — это ‘поросшая травой низина, луг, пастбище’ [ССУМ, 1: 110; ЕСУМ, 1: 226; EDUL, 1: 166]; в старобелорусском ареале *болонь* и *болонье* — ‘сенокосный луг; низина, долина; речная пойма’ [ГСБМ, 2: 134]. «Словарь русских народных говоров» также сообщает, что *болонье* — это ‘заливной луг, низменная луговая равнина у реки или озера’, а *болонь* — ‘низкое болотистое место’ [СРНГ, 3: 78].

Общеславянский материал также дает схожие дефиниции интересующей нас лексемы, что говорит о существовании слова еще в праславянском с данным значением [ЭССЯ, 2: 178].

Однако иное значение слова *болонь* фиксируется в «Полном словаре церковнославянского языка» прот. Григория Дьяченко — ‘пространство между двумя валами, окружавшими город’ [Дьяченко 1899: 55], здесь же приводится ссылка на «Повесть временных лет», где под 1096 г. рассказывается о приходе половцев к Киеву: «зажгоша болонье около града» [ПСРЛ, 1: 232]. Исходя из этого летописного примера, составитель словаря, видимо, и сконструировал словарное значение.

Есть в летописях и другие примеры упоминания *болоньи* близ Киева. Под 1144 г. читаем: «Володимеръ же мня, ако к нему идуць, ста исполчивься передь городомъ на болоньи» [ПСРЛ, 1: 311]. Под 1149 г.: «Изяслав же выправися весь из города и ста на болоньи» [там же: 322]. Таким образом, значение этого слова — первоначально ‘низменное место’ — сужается и начинает в некоторых контекстах обозначать определенную территорию.

Так, в Киеве нарицательное *болонье* постепенно становится именем собственным, существующим до сегодняшнего дня в виде микро-топонима *Оболонь* — район современного Киева. В «Слове о полку Игореве» также встречается это слово во фразе «Всю ночь съ вечера босуви врани възгряху у Плѣсьньска на болони» [СПИ: 23–24]. В «Энциклопедии “Слова о полку Игореве”» О. В. Творогов, комментируя форму этого слова, пишет, что «можно допустить, что в древнерусском списке читалась форма *болоньи* с выносной буквой *н*, которую

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12-ти т. Т. 5. СПб., 1819. С. 9. Прим. 16.

издатели неверно внесли в строку»². Правда, из контекста фразы из «Слова» не совсем ясно, идет ли речь о Киеве или о другом месте³.

Однако, как представляется, переход начального звонкого *б* в глухое *п* остается весьма сомнительным, хотя исключить его и не следует⁴; да и место за стенами Пскова явно не было болотистым, что говорит не в пользу этимологии, предложенной Н. М. Карамзиным⁵.

На наш взгляд, можно предложить иную интерпретацию происхождения интересующего нас микропонима, которая представляется более убедительной. Как показал Н. И. Толстой, в Полесье «чистое луговое пространство среди леса или болота, иногда у реки, пригодное для пастбища, называется *болонь* или *полонь*»⁶. Н. И. Толстой отмечает, что эти формы разграничены в Полесье географически, и «рассмотрение их как фонетических вариантов одного корня наталкивается на значительные трудности»⁷; при этом «в Полесье термин *полон* сохранил, надо полагать, наиболее древнее для славянского диалектного континуума значение ‘чистое, свободное для пастбища или сенокоса место’»⁸.

Если приведенное Н. И. Толстым значение корня в топониме *Полонище* представляется весьма правдоподобным, то встает вопрос о значении суффикса *-ищ(е)*. Изначальное для славянских языков значение этого суффикса, судя по данным старославянского языка, — ‘место для чего-либо, вместилище’, ср. слова с ним, мотивированные существительным: *събътъ* ‘собрание’ — *събътиште* ‘место собрания’; *гноѣ* ‘навоз’ — *гноѣште* ‘навозная куча’; *розоръ* ‘зрелище; представление’ — *розориште* ‘арена, театр’⁹.

Кроме того, топонимия с основой *полон-* характеризуется как наиболее архаичная для русского Северо-Запада, поскольку восходит к несохранившемуся в восточнославянском апеллятивном лексическом фонде общеславянскому прилагательному **polnъ(jь)* ‘безлесный, открытый, ровный (о местности)’¹⁰.

Исходя из семантики приведенных выше примеров, следует предполагать, что псковское название *Полонище* могло обозначать место, где пасли скот или косили траву.

² Творогов О. В. Болонье // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 1. СПб., 1995. С. 133.

³ См. мнение о том, что речь идет о Киеве: Шарлемань Н. В. Заметки натуралиста к «Слову о полку Игореве» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 8. Л., 1951. С. 60–61.

⁴ Ср. обратную мену — появление в древнерусской книжности формы *бергъ* вм. *пергъ*: Грищенко А. И. С листа или на слух? (Заметки о двух библеизмах-гапаксах в славяно-русской книжности) // Palaeoslavica. 2015. Vol. XXIII. № 2. Р. 303–305.

⁵ К сожалению, в «Псковском областном словаре с историческими данными» приведены лишь примеры употребления микропонима в источниках. См.: ПОС, 27 (в печати). Благодарю И. С. Кукушкину за возможность ознакомиться с данной статьей до выхода ее из печати.

⁶ Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. М., 1969. С. 73.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 77.

⁹ Ефимова В. С. Старославянская словообразовательная морфемика. М., 2006. С. 173–174.

¹⁰ Васильев В. Л. Топонимы *полон-* как архаизмы раннедревнерусского времени // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6 (39). С. 666–671.

Перейдем к вопросу о появлении псковского микропонима *Полонище*. Самое раннее его упоминание — в Синодальном списке Псковской второй летописи (далее — П2) под 1323 г. при описании немецкой осады города. Об этом же событии сообщает Псковская первая (далее — П1) и Псковская третья (далее — П3) летописи, однако о *Полонище* они не упоминают:

П1	П2	П3
И стояша у города 18 днии... А инии нѣмцы, дружина их, стояше за Великою рѣкою. И что гдѣ полонивше или мужьска полу или женьска или девицу или отрока или скоть, провадяху за Великую рѣку. И паки князь Еустафеи подѣйма изборянь, овы на конях, овы пѣшьцев, и поидоша в помощь псковичемъ. Оже нѣмцы стоять на Завеличии, и подѣхавше ударишася на них и абие не успѣша ничто же. Ових избиша а инии в рѣцѣ истопоша и полонѣ их отгяша и скоть отгнаша [ПСРЛ 5, 1: 15–16]	И стояша у города 18 днии... И лѣствица исчиниша, хотяще через стѣну лѣсти... А немци стояху около всего Пскова ови на Запсковьи а друзии на Полонищи, а инии на Завеличьи. И что где полонивше мужа или жену или дети или скоть то все провадяху за Великою рѣку. Тогда Остафии князь изборянь конниковъ и пѣшець и подѣхавше озрѣша немецъ за Великою рѣкою и удариша на них. И овѣх избиша, а инии в рѣцѣ истопоша. И тако полонѣ весь отгяша [ПСРЛ 5, 2: 23]	И стоаше у града 18 днии... А инии немци дружина их стоаше за Великою рѣкою А что гдѣ полонивше или человеческую голову или скоть, провадяхуть за Великую рѣку. И паки Остафеи князь подѣйма изборянь, ово на конех, овѣх пѣшцовъ, тогда бяшетъ ему в Ызборске, поидоша в помощь псковичемъ. Оже немци стоять на Завеличьи и оставивше пѣшцевъ за полемя, а Остафеи князь с коневники поехавъ удари на них и абие немци не успѣша ничто же. Ово ихъ избиша а инии в рѣцѣ истопоша и полонѣ их отгяше и скоть отгнаше [ПСРЛ 5, 2: 89]

Как видно из сравнительной таблицы, составитель П2 «расставил» немцев со всех возможных трех сторон Пскова. Основная часть городской застройки к 1323 г. находилась между Кромом, течением реки Великой, Псковы и стеной посадника, Бориса о возведении которой говорится под 1309 г. (например,

в [ПСРЛ 5, 2: 22]). По всей видимости, именно эту стену пыталось штурмовать немецкое войско. В П1 и П3 сказано, что немцы находились не только перед этой городской стеной, но и за рекой Великой, но о размещении их за Псковой ничего не говорится. Об этом читаем лишь в П2. Анализируя это первое упоминание микротопонима *Полонище*, И. К. Лабутина пишет о том, что он менял свое значение и после возведения новой стены стал означать «пространство южнее стены 1374/75 гг.»¹¹.

Надо отметить, что свидетельство о размещении войск вокруг Пскова в П2 является очевидной вставкой. Составитель Свода 1486 г. обобщил сведения своего общего с П1 и П3 летописного протографа. Вполне вероятно, что и употребление названия *Полонище* связано с упомянутыми ниже в тексте действиями немцев, которые «и что где полонивше мужа или жену или дети или скоть то все провадяху за Великую рѣку». Возможно, причастие *полонивше* стало актуализатором для выбора наименования территории рядом с городом, которое было широко употребляемо во время работы летописца, т. е. в последней четверти XV в. Однако существование микротопонима *Полонище* в 1323 г. остается под вопросом.

В следующий раз *Полонище* появляется на страницах псковских летописей под 1368 г., причем вновь только в П2. Сравнение текста данной летописной статьи во всех трех летописях вновь говорит о том, что мы столкнулись с нововведением П2, причем довольно примечательным.

П1	П2	П3
А за ним на борзе рать нѣмецкая прииде ко Пскову, на память святыхъ первомученици Феклы, и пожгоша посад весь и Запсковье [ПСРЛ 5, 1: 23]	А за ним на борзѣ рать немецкая прииде къ Пскову, месяца септевриа въ 24, и пожгоша Запсковие и Полонище [ПСРЛ 5, 2: 27]	А за нимъ на борзѣ рать немецкаа прииде ко Пскову, на память святыхъ мученици Феклы, пожгоша посад у Пскова всь и Запсковья [ПСРЛ 5, 2: 104]

Важное изменение появилось в тексте П2, где явно изначальный *посад* или *посад у Пскова* был заменен на *Полонище*. Безусловно, следует предполагать, что первоначальным чтением было *посад у Пскова*, тогда легко объяснить замену в П2: вполне логично, что составитель первоначального текста имел в виду, что пожгли те дома, которые не находились за стеной 1309 г., вероятно именно на той территории, которая будет обнесена стеной 1375 г. (возможно, это нападение немцев и привело к строительству новой стены), но для составителя П2 это уже была территория *Полонища*, так как находилась *у Пскова*. Конечно, можно утверждать, что в П2 мы имеем дело с первоначальным чтением, но замена устоявшегося названия описательной характеристикой местности представляется в высшей степени странной.

На наш взгляд, оба примера употребления микротопонима *Полонище* в тексте П2 за XIV в. представляют собой ретроспективное употребление термина *Полонище*. Можно предполагать, что к 1360-м гг. термина *Полонище* для обозна-

¹¹ Лабутина И. К. Историческая топография Пскова в XIV–XV веках. М., 2011. С. 139.

чения территории за стеной 1309 г. еще не существовало. Утверждение И. К. Лабутиной, что изначально *Полонищем* называлась территория сразу за стеной 1309 г., а потом, в XV–XVI вв., «после постройки четвертой стены», произошло изменение в значении данного топонима и он стал обозначать местность за новой стеной, — следует подвергнуть сомнению. Скорее всего, этот термин появился уже после постройки четвертой стены.

Любопытно, что следующее упоминание о *Полонище* находится лишь под 1458 г. в рассказе о пожаре в деревянной церкви Воскресения на *Полонище*. Об этом сообщают все три летописи.

П1	П2	П3
Того же лѣта бысть знамение дивно: от громныя молния церковь святого Воскресения загорѣся на Полонищи , толко честныя и святыя иконы и книги выносиша, а церковь вся згорѣла [ПСРЛ 5, 1: 55]	Того же лѣта от грома згорѣ церковь святое Въскресеие на Полонищи , а иконы и книги выносили [ПСРЛ 5, 2: 50]	Того же лѣта знамение бысть; от грома церкви святого Воскресения згорѣ на Полонощи , разве святыя иконы выносиша да книги [ПСРЛ 5, 2: 144]

Под 1465 годом все летописи сообщают о построении на *Полонище* пятой стены — стены Окольного города: «и заложыша стѣну деревяную на **Полонищи** от Великой рѣки, от Покрова святеи Богородицы да до Пьскове» [ПСРЛ 5, 1: 72]. С 1466 г. до 1502-го *Полонище* упомянуто в летописях еще девять раз. Все свидетельства с точной локализацией относятся к территории между стенами 1375 и 1465 гг.

Важно отметить, что до возведения стены 1465 г. лишь однажды (под 1458 г.) мы имеем указание на *Полонище*, так как оба свидетельства за XIV в. являются вставками, сделанными летописцем, по всей видимости, после возведения стены Окольного города.

В связи с этим важно рассмотреть вопрос о микротопониме *Поле*, который впервые фиксируется еще в XIV в., т. е. раньше *Полонища*. Два первых упоминания под 1323 и 1369 гг. связаны с территорией Завеличья и Запсковья, причем имеем ли мы дело с топонимом или апеллятивом в обоих случаях, остается под большим вопросом. Оба сообщения о *Поле* встречаются только в П3. Под 1323 г. читаем: «И оставивше пѣщевъ за полемъ» [ПСРЛ 5, 1: 69]; в статье 1369 г.: «Тогда же убиша немци за Псковою на поли неколко муж псковичъ» [ПСРЛ 5, 2: 104–105].

А. Н. Насонов в публикации псковских летописей рассматривал оба упоминания как апеллятив, — на наш взгляд, абсолютно справедливо, так как по контексту следует скорее считать упоминания *поля* в его словарном значении и под 1323, и под 1369 гг.

Свидетельство о постройке церкви Михаила в Поле под 1398 г. указывает на территорию между рекой Псковой и рекой Великой: «Того же лѣта другую церковь камену постави Михайль святым в Поли» [ПСРЛ 5, 1: 26]. Церковь Михаи-

ла находилась в юго-восточной части этой территории, совсем близко к месту, где в 1465 г. пройдет стена Окольного города. Однако и это упоминание *Поля* вызывает сложности. Имеем ли мы дело с апеллятивом или уже с наименованием территории, бесспорно утверждать вряд ли возможно. Анализируя данную фиксацию микропонима, И. К. Лабутина пишет, что в конце XIV в. «где-то здесь проходила граница Полонища и Поля, которая едва ли была четкой»¹². Но, как кажется, вопрос следует ставить не о границе между двумя территориями, а о существовании самих этих терминов на конец XIV в.

Два последующих упоминания *Поля* под 1421 и 1461 гг. связаны со Старым Вознесеньем. Под 1421 г. сообщается: «совершена бысть церковь деревяная Знамение святей Богородицы в Поли за Старым Вознесением» [ПСРЛ 5, 1: 34]. Под 1461-м описана встреча князя Юрия Васильевича: «а игумены и священники и дияконы сретоша его со кресты противу Старого Вознесения на Поли» [ПСРЛ 5, 1: 59].

Старо-Вознесенский монастырь находился на юге-западе от Крома, ближе к стенам Окольного города. Как мы упоминали выше, стена Окольного города будет возведена на *Полонище* в 1465 г. за Старым Вознесеньем. Следовательно, можно рассматривать упоминание Старого Вознесенья на Поле под 1461 г. либо как свидетельство о конкурирующих версиях названия территории около монастыря, либо об устойчивом названии Старого Вознесенья. Мы склоняемся ко второй версии.

Нам представляется, что после постройки стены 1375 г. незанятая и малозастроенная территория за стеной получает название *Полонище* (судя по семантике названия, большую часть этого пространства занимали пастбища и места сенокосов): оно противопоставлено еще более отдаленной территории *Поля*, которое в связи с постепенной застройкой *Полонища* отодвигается все дальше и дальше от городских стен, а *Полонище* постепенно захватывает эту территорию. Называлась ли изначально территория, непосредственно прилегающая к стене 1375 г., Полем, мы, к сожалению, не знаем.

С конца XIV — до первой четверти XV в. *Полем*, скорее всего, начала называться земля, где располагаются монастыри Михаила Святого и Старое Вознесенье, — территория, которая на тот момент отстоит от застройки посада, увеличивающего свою площадь за городскими стенами 1375 г. С 1421 до 1465 г. местность, которую называют *Полонище*, растет, достигая к концу этого периода рубежей городского расселения, где и будет выстроена новая стена. После ее постройки разграничение территориальных названий станет более четким.

После упоминания о возведении стены Окольного города в летописных статьях за XV в. еще несколько раз встречается микропоним *Поле*. Уже под 1466 г. мы как раз видим разграничение в употреблении интересующих нас микропонимов, которое имело место после возведения стены 1465 г. Во всех летописях читается сообщение о пожаре:

¹²Лабутина И. К. Историческая... С. 143.

П1	П2	П3
Того же лѣта загорѣлося в Кузнецкой улице и погорѣ все Полонище и до монастыря до Рождества Христова, а церкви погорѣло 12 [ПСРЛ 5, 1: 73]	Того же лѣта в Петрово говѣние погорѣ Полонище, а загорѣлося в Кузнецкой улице, и погорѣ от Лузских ворот и до Рождества святого на Поли [ПСРЛ 5, 2: 54]	Того лѣта посла Богъ ину казнь на мужи псковичь, загорѣлося в Кузнецкой улице, а от КлиIMATE, от кузнеча, от Сесторикова, пред заутренею. И погорѣ все Полонища и до Рождества святого до монастыря и церкви погорѣ 12. ...в томъ месте переметаше хоромы и до Поля , месяца иуния въ 6 день [ПСРЛ 5, 2: 163]

* * *

В завершении статьи еще раз уточним отличие наших выводов от идей И. К. Лабутиной. На наш взгляд, появление микропонима *Полонище* следует относить к концу XIV — началу XV в. Это название, возможно, никогда не употреблялось для территории, находящейся между стенами 1309 и 1375 гг. Скорее всего, микропоним *Поле* появился несколько раньше названия *Полонище*. В XV в., вплоть до постройки стены Окольного города в 1465 г., название *Полонище*, которое в начале XV в. обозначает ближайшие территории за стеной 1375 г., расширяет свое значение, достигнув к 60-м гг. XV в. границ городской застройки. Местность, называемая *Поле*м, с наступлением *Полонища* (что соотносится с увеличением территории посада) отступает — и к 1465 г. так называется территория лишь за стенами недавно возведенной стены Окольного города.

В связи с приведенной выше гипотезой о времени появления микропонима *Полонище* можно немного уточнить и саму семантику микропонима. Вторая четверть XIV — середина XV в. — это время интенсивной городской застройки территории *Полонища*. Вполне можно предположить, что изначальное значение слова, обозначающего территорию рядом со стеной 1375 г., — ‘место для пастбища или сенокоса’, а в результате застройки этой территории значение вполне могло измениться, так что *Полонище* интерпретировалось носителями как ‘место, на котором в недавнем прошлом пасли скот’, поскольку суффикс *-ищ(е)* мог восприниматься уже с иным значением — ‘место, где нечто находилось в прошлом’ (как в парах *город/городище, село/селище, костер/кострище* и т. п.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- ПСРЛ, 1 — Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997.
- ПСРЛ 5, 1 — Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 1. М., 2003.
- ПСРЛ 5, 2 — Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 2. М., 2000.
- СПИ — Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новагорода-Северского Игоря Святославича. М., 1800.

Словари

- ГСБМ — Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1–37. Мінск, 1982–2017.
- Дьяченко 1899 — Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. СПб., 1899.
- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. Т. I–VI / Голов. ред. О. С. Мельничук. Київ, 1982–2012.
- ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–26—. Л.; СПб., 1967–2016—.
- СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31—. М., 1975–2020—.
- Срезневский — Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным данным. Т. 1–3. СПб., 1890–1912.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–52—. Л., СПб., 1965–2021—.
- ССУМ — Словник староукраїнської мови XIV–XV ст. Т. 1–2 / Голов. ред. Л. Л. Гумецька. Київ, 1977–1978.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–41—. М., 1974–2018—.
- EDUL — Rudnys'kij Ja. B. An Etymological Dictionary of the Ukrainian Language. Vols. 1–2. Winnipeg, Ottawa, 1962–1982.

Список литературы

- Васильев В. Л. Топонимы *полон-* как архаизмы раннедревнерусского времени // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6 (39). С. 666–671. doi: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).666-671.
- Грищенко А. И. С листа или на слух? (Заметки о двух библеизмах-гапаксах в славяно-русской книжности) // Palaeoslavica. 2015. Vol. XXIII. № 2. Р. 303–313.
- Ефимова В. С. Старославянская словообразовательная морфемика. М., 2006.
- Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12-ти т. Т. 5. СПб., 1819.
- Лабутина И. К. Историческая топография Пскова в XIV–XV веках. М., 2011.
- Творогов О. В. Болонье // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 1. СПб., 1995. С. 133–134.
- Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М., 1969.
- Шарлемань Н. В. Заметки натуралиста к «Слову о полку Игореве» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 8. Л., 1951. С. 53–67.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo
gumanitarnogo universiteta.
Serii III: Filologiya.
2022. Vol. 70. P. 9–19
DOI: 10.15382/sturIII202270.9-19

Anton Vvedenskiy,
Master in Cultural Anthropology,
Senior Lecturer,
Department of History,
National Research University Higher School
of Economics in St. Petersburg
St. Petersburg, Russia
avvedenskiy@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4046-8292>

PSKOV PLACE NAMES *ПОЛОНИЩЕ* AND *ПОЛЕ*

A. VVEDENSKIY

Abstract: This article suggests a new motivation for the Pskov suburb place name *Полонище*. Based on the common Slavic meaning of the word *полон* ‘a clean place usable as pasture or a haymaking area’, preserved in the region of Polesye, the article claims that *Полонище* in Pskov was originally used for an area near the city where cattle grazed. Drawing on the data of the Pskov chronicles, it is suggested that the area between the city walls of 1309 and 1375 was never called *Полонище*, as it is commonly believed in current historiography, while the early mentions of the microtoponym *Полонище* in the text of the Pskov Second Chronicle in entries for the 14th century are late interpolations in the text. The microtoponym *Полонище* originally referred to the territory behind the wall of 1375, and gradually replaced the microtoponym *Поле*, which designated the territory located behind residential buildings adjacent to the city walls. The microtoponym *Поле* ‘field’ most likely appeared before *Полонище*, but the chronicle data for the 14th century is very difficult to interpret, since the term *Поле* could well be used by chroniclers in a physiographic, rather than toponymic sense. After the construction of the wall of Okol’nyi Gorod in 1465, the distinction between these names became clearer. *Полонище* continued to be applied to the territory between the walls of 1375 and 1465, and *Поле* began to refer to the area behind the wall of Okol’nyi Gorod.

Keywords: Pskov, toponymy, etymology, urban development, Pskov Chronicles.

References

- Dyachenko G. (1899) *Polnyi tserkovno-slavianskii slovar'*. St. Petersburg (in Russian).
Efimova V. (2006) *Staroslavianskaia slovoobrazovatel'naia morfemika*. Moscow (in Russian).
Grishchenko A. (2015) “S lista ili na slukh? (Zametki o dvukh bibleizmakh-gapaksakh v slaviano-russkoi knizhnosti)”, *Palaeoslavica*, vol. XXIII, no. 2, pp. 303–313 (in Russian).
Labutina I. (2011) *Istoricheskaiia topografiia Pskova v XIV–XV vekakh*. Moscow (in Russian).
Rudnyc'kyj Ja. (1962–1982) *An Etymological Dictionary of the Ukrainian Language*. Vols 1–2. Winnipeg; Ottawa.
Sharleman' N. (1951) “Zametki naturalista k "Slovu o polku Igoreve"”, in *Trudy Otdela drevne-russkoi literatury*, vol. 8, pp. 53–67 (in Russian).

- Tolstoi N. (1969) *Slavianskaia geograficheskaia terminologiya. Semasiologicheskie etudy*. Moscow (in Russian).
- Tvorogov O. (1995) “Bolon’e”, in *Entsiklopediia “Slova o polku Igoreve”*. Vol. 1. St. Petersburg, pp. 133–134 (in Russian).
- Vasilyev V. (2021) “Топонимы *polon-* как архаизмы рannedревнерусского времени”, *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6 (39), pp. 666–667.

Статья поступила в редакцию 10.08.2021

The article was submitted 10.08.2021